

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института языкознания РАН

чл.-корр. РАН

д.ф.н., профессор В.М. Алпатов

(Handwritten signature)

«24» марта 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Ясинской Марии Владимировны

«Представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре славян»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.03 – «славянские языки»

Диссертационное сочинение Марии Владимировны Ясинской **посвящено** исследованию «зрительного кода», или совокупности представлений о зрительной перцепции по данным языка и традиционной культуры славян. Работа выполнена в русле этнолингвистики, в научной школе Н.И. и С. М. Толстых, соединившей знаки языка, факты этнографии и тексты фольклора в один источник для изучения духовной культуры народа. **Объектом** исследования являются представления о глазах и зрении, запечатленные в языке и традиционной культуре, которую, в свою очередь, составляют вербальные, ментальные и акциональные знаки (слова, верования и действия). Действительно, словесная область, вещь и действие в традиционной культуре представляют собой семантическое целое, характерное для традиционного (архаичного, мифологического) мышления, и это семантическое целое в диссертации М.В. Ясинской соотносится с семантикой знаков естественного языка, объясняет мотивационные источники этих знаков; тем самым, в работе реконструируется модель мира, объединяющая собой мифопоэтический (архаический) код традиционной культуры и языковой код. **Базовая гипотеза**, которая складывается из **положений** к работе, состоит в возможности реконструировать по данным языка и традиционной культуры систему связанных между собой понятий, образов и символов, восходящих к архетипическим оппозициям, соотносимых с народной космологией, народной антропологией, анатомией и медициной. Предложенное М.В. Ясинской комплексное использование этнолингвистических **методов** исследования с элементами семантического и логического анализа языка позволяет достичь поставленной в работе **цели** – реконструировать семантическую структуру и функции «зрительного кода» в языке и традиционной культуре славян.

Тем самым, по самому направлению исследования, его объекту, цели, методам и положениям оно является **актуальным и новым**.

Материалом к работе послужили различные словари славянских языков – литературные, диалектные, этимологические, фразеологические; источники по фольклору и этнографии славянских народов, а также собственный полевой материал диссертанта.

Диссертация состоит из Введения, трех глав с подразделами и краткими выводами в конце каждой главы, Заключения, внушительного библиографического списка, насчитывающего 328 трудов по проблематике исследования. В работе анализируется обширный материал славянских языков, о чем свидетельствует лексический указатель к тексту диссертации

Во введении автор убедительно обосновывает выбор темы, ее актуальность и новизну, определяет объект и предмет исследования, формулирует цель диссертации и основные положения работы, перечисляет ее задачи и методы, характеризует материал и структуру диссертации, отмечает ее теоретическую и практическую значимость. Основу Введения составляет **История вопроса**, в которой кратко определены этапы изучения зрительной перцепции в лингвистике и указаны наиболее перспективные и актуальные методы, расширяющие область исследования.

В трех главах работы **личный вклад диссертанта** состоит в систематизации данных славянских языков по теме зрительной перцепции; в анализе не попадавшего ранее в поле зрения исследователей языкового, прежде всего диалектного, материала, а также полевого материала диссертанта; в последовательной реконструкции системы представлений о зрительной перцепции, сложившихся в традиционной культуре славян.

В первой главе «Представления о глазах в языке и традиционной культуре» диссертантом обобщены историко-этимологические исследования слов, называющих глаз и зрачок в славянских языках, как литературных, так и диалектных, причем диссертант привлекает и глубоко анализирует обнаруженный им диалектный материал; сделаны ценные наблюдения относительно общего и специфического в мотивационных моделях номинаций. Так, номинации зрачка во многих славянских диалектах мотивированы образом маленького человечка (мальчика); мотив отражения в номинациях зрачка повлиял на создание таких его наименований, как *зеркальце, глядельце, озерко* и т.п. Исследуются также развитие вторичных значений номинаций основных лексем *глаз, зрачок* и их дериватов; на большом литературном и диалектном материале обобщаются пути семантического развития этих номинаций в славянских языках.

Наивные представления о глазах по данным традиционной культуры реконструируются, главным образом, на основании жанров мифологического характера. Глаза – несомненная ценность, и как свидетельство тому приводятся проклятия, насылаемые на глаза, божба и заговоры; аномалии в отношении глаз также описываются сквозь призму представлений о колдунах, оборотнях и т.п., например, образы горящих, со вспыхивающими искрами глаз соединяются с огненной природой глаз у демонов; такие

характеристики, как величина глаз, их цвет, форма, болезни, отсутствия одного глаза или обоих глаз, слепота, - все представления суммируются, главным образом, на мифологическом материале.

Во второй главе «Предикат 'смотреть': взгляд в языке и традиционной культуре» в центре внимания находится лексика со значением активного восприятия. На широком литературном и диалектном языковом материале анализируются семантические сдвиги при использовании слов «смотрения» для описания чувств или речевой деятельности. Особое внимание уделяется лексеме *взгляд*; выявляется модель физического контакта, понимаемая как прототипический образец для формирования зрительного, речевого, аудиального контакта на расстоянии; ср.: *обменяться взглядами, словами, звонками*. Далее осуществляется то, что диссертант называет логическим анализом ситуации 'смотреть', которая представлена в виде схемы. Субъект, объект, само действие и обстоятельства наполняются содержанием по данным мифологической и ритуально-обрядовой сферы традиционной культуры.

В третьей главе «Предикат 'видеть': зрение в языке и традиционной культуре» проведен семантический анализ славянских глаголов со значением пассивного восприятия; указано на существующее представление о связи между зрением и внутренним видением; описана параллель зрение – слепота и свет – тьма. Делаются отдельные наблюдения логико-семантического плана; в частности, отмечается, что для описания зрения «характерно смешение субъектно-объектных отношений, наличие двух возможных точек зрения» и т.п. (с. 229). Субъект, объект, само действие и все обстоятельства наполняются содержанием мистического характера, которое извлекается из поверий, магических обрядов, мифологических рассказов; так, действие 'видеть' соотносится с представлениями о наказании слепотой, о существовании невидимых предметов и т.п. Знаки традиционной культуры диссертант соотносит с языковыми знаками, прежде всего с диалектными данными в славянских языках. Делаются интересные наблюдения, например, что «в русских диалектах набор глаголов обманчивого восприятия значительно шире, чем в литературном языке», настолько, что многие из этих слов в значении воздействия на человека сверхъестественных сил диссертант предлагает отнести к «мифологической лексике» (с. 207 дис.).

Заключение к диссертации обобщает основные положения работы и суммирует результаты, достигнутые проведенным исследованием.

Перейдем к отдельным замечаниям и вопросам, возникшим в ходе прочтения работы.

1. Диссертант теоретическую значимость работы связывает исключительно с расширенным применением метода семантического анализа языка для исследования фольклорно-этнографического материала (с. 20). Представляется, что сказанное не определяет в полной мере теоретическую значимость диссертации.
2. В графе «Методы» данный метод семантического анализа указывается вслед за методом логического анализа языка, который стоит на первом

месте. Почему, в таком случае, метод логического анализа не определяет теоретическую значимость работы?

3. Имя Н.Д. Арутюновой на первой странице диссертации и в графе «Методы» упоминается, но далее ни в работе, ни в библиографии не встречается ни разу, равно как отсутствуют ссылки на работы серии «Логический анализ языка» (если не считать короткой цитаты из Предисловия, написанного Н.Д. Арутюновой к одному из выпусков). Думается, что диссертанту для применения метода логического анализа языка следовало обратиться ко многим работам, в которых детально изложен логический анализ слов и выражений, связанных со зрением, и, тем самым, описан «зрительный» фрагмент наивной картины мира по данным языка. Автор зачастую в работе формулирует наблюдения над материалом, не используя метаязык логического анализа, не цитируя существующие наблюдения, блестяще сформулированные учеными в этой области, которая заявлена в диссертации как приоритетный метод. Так, согласно Н.Д. Арутюновой, «зрительному восприятию сопутствуют» такие ментальные операции, как таксономия, идентификация, интерпретация, выявление импликаций, построенное «на знании каузальных, следственных связей»; предикат *видеть* способен к переключению в когнитивный план, переходу от перцептивного модуса к ментальному (Арутюнова 1988: 114-115; 118-119). Обращение к широкому кругу работ в школе логического анализа языка не является непременной предпосылкой для защиты, но было бы необходимо для полноты предъявления знаний в этой области.
4. В положениях к работе указано, что представления о глазах и зрении в языке и традиционной культуре могут быть описаны с помощью логической модели зрительного восприятия (с. 19). В задачи работы входило построение семантической модели зрительного восприятия (с. 18 дис.). В чем заключается, по мнению диссертанта, отличие семантической модели от логической модели? Где именно в работе локализовано построение семантической модели?
5. Автор не всегда эксплицирует, что синхронное описание языковых данных интересует ее, по большей части, в тех фрагментах, которые позволяют реконструировать более древнее состояние семантики, отраженное в мифологических жанрах традиционной культуры. Возможно, поэтому подраздел «Роль глаз в социальных характеристиках человека» составляет всего 1 полную страницу (с. 54 – 55), социальные характеристики не получают должного разъяснения, а языкового материала явно недостаточно. При том что роль глаз в социальных характеристиках человека весьма значима как по данным славянских языков, так и в пословицах, поговорках, бытовых сказках, детском фольклоре славян.
6. Представляется, что не всегда мотивационные источники фактов естественного языка уходят в мифологию. Например, действие «оглядываться» автор трактует исходя из мистических представлений,

имеющих подтверждение в традиционной культуре: по поверью, данное действие «отсылает субъекта к иному миру» (с. 110). Однако в семантике образных выражений *оглядываться на кого-то в своих поступках, делать что-н. с оглядкой* и т.п. мотивация суеверным страхом не представляется когнитивно релевантной и имеет иное, рациональное, объяснение (нашедшее отражение в пословицах и поговорках), однако оно не получает освещения в диссертации.

7. Недостаточно прослежена связь знаков языка с теми знаками традиционной культуры, в которых выражены рационалистические по духу представления. Так, выражения *ни аза в глаза, видывать виды, виднее что-либо кому-либо* и многие другие, бегло упомянутые или не упомянутые в работе, представляют собой весомую «рационалистическую составляющую» в наивной культурно-языковой картине мира славян. Ср., например, поговорку: *Тому виднее, у кого нос длиннее* (В. Даль. Пословицы русского народа, М., 1957, с. 247). Думается, что многие факты языка по данной тематике нельзя приводить к одному «мифологическому знаменателю» (даже если образ длинного носа имеется в поверьях о ведьмах и колдунах).
8. Среди методов диссертации указана «семантико-мотивационная реконструкция лексического, фразеологического и фольклорно-этнографического материала» (с. 18), однако фразеологизмы в диссертации выступают зачастую в роли Золушки. Диссертант отмечает: «В языке и диалектах встречается... множество фразеологических единиц, в которых задействованы глаза» (с. 78) и ограничивается этим замечанием, не переходя к анализу фразеологизмов, игнорируя фразеологию как научную дисциплину с ее подходами: традиционными и новым – лингвокультурологическим. Идиомы и устойчивые сочетания рассыпаны в диссертации по всему тексту, но их анализ не проводится, именно поэтому фразеологизмы в большинстве случаев описываются небрежно и даже неверно. Так, идиома *мозолить глаза*, с точки зрения диссертанта, иллюстрирует «инструментальное значение зрения» (с. 30) (?). В выражениях *опустить глаза, поднять глаза*, по мнению диссертанта, «речь идет скорее не о глазах, а о веках» (с. 53). Но глаза анатомически имеют способность двигаться, и в данных выражениях описывается или само движение глаз, или зрительное действие; ср.: *посмотреть вверх, посмотреть вниз*.
9. В тексте диссертации «брови» неожиданно определяются как «части глаз» (с. 30), а также как «компоненты глаза» (с. 53).

Несмотря на высказанные замечания и рекомендации, **теоретическая и практическая ценность** рецензируемой работы не вызывает сомнения. К ее достоинствам относится сам выбор темы, проблематика, совокупность методов. В работе впервые предпринята попытка соединить этнолингвистический подход с логико-семантическим описанием материала, выявлены существующие системные связи между представлениями о глазах

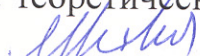

и зрении в языке и в традиционной культуре. Этим диссертационное сочинение М.В. Ясинской делает вклад в науку, которая изучает язык как антропологический феномен. Выводы, полученные в результате исследования, найдут применение в преподавательской практике и прикладных исследованиях.

Диссертация М.В. Ясинской, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – «славянские языки», полностью отвечает квалификационным требованиям п. 9 соответствующего положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК Минобрнауки РФ, а также соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Автореферат и 14 публикаций (3 из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК) соответствуют основному содержанию диссертационной работы.

Автор диссертационного исследования – М.В. Ясинская – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.03 – «славянские языки».

Отзыв составлен доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником Отдела теоретического и прикладного языкознания Ковшовой Марией Львовной .

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН от «24» марта 2016 г., протокол № 3.

Заведующий Отделом теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН, доктор филологических наук, профессор

 В.З. Демьянков

Ученый секретарь Отдела
кандидат филол. наук

 С.Ю. Бочавер

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской Академии наук
125009 г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1
Факс (8495)6900528 <http://iling-ran.ru>